

Цикл
Алексея Живого
КОЛОВРАТ

Знамение
Вторжение
Судьба
Карающий меч

Алексей Живой

КОЛОВРАТ

КАРАЮЩИЙ МЕЧ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-445
Ж67

Серия «Историческая фантастика»
Оформление обложки Владимира Гуркова

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Живой, Алексей

Ж67 Коловрат: Карающий меч: роман / Алексей Живой. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. (Историческая фантастика).

ISBN 978-5-17-189296-8

Смертельная угроза нависла над стольным градом Владимиром. Спалив Рязань и вырезав ее жителей, полчища хана Батые ушли на север, оставив после себя пепелище, усеянное мертвецами.

Чудом избегнув смерти, князь Юрий и его воевода нашли приют в Муроме. После смерти жены и сына Евпатий омертвел сердцем и решил мстить. И потекла кровь татарская по окрестностям Рязани, запылали амбары с припасами, загорелась земля под ногами у захватчиков. В ярости Батый посылает целый тумен на поиски дерзких русичей. Князь Юрий, понимая, что эта схватка может стать последней, отправляет Евпатия за подмогой. Но в пути Коловрат неожиданно сталкивается с посланником киевского князя и, пленив его, узнает о созревшем на Руси заговоре. Посланник везет письмо к великому князю, который должен дать ответ заговорщикам, на чьей он стороне. Решив узнать всю правду, Коловрат становится свидетелем тайны, о существовании которой раньше не мог и подумать. Судьба Руси снова в его руках.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-445

ISBN 978-5-17-189296-8

© Алексей Живой, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЗАПАДНОЕ МЕСТО

❖ ку перешли по льду еще ночью, никого не встретив. Холодный рассвет застал отряд Коловрата уже в нескольких верстах от реки, на холме, густо поросшем лесом. Внизу под ним петляла узкая проезжая дорога, похожая на тропу. От подножия холма дорога резко забирала вправо и вскоре пропадала в лесах, которые дальше к северу начинали редеть, постепенно превращаясь в обширные болота. Летом вдоль дороги расстилались непроходимые топи, а сейчас поля, занесенные снегом.

Места эти Евпатию были хорошо знакомы. Проезжал однажды с княжичем Федором и его женой Евпраксией по этой самой дороге, задолго до того, как Батый пожаловал в Рязанское княжество. Исполнял приказ князя Юрия доставить молодую чету с наследником в свою вотчину — городок Красный, что находился сейчас по правую руку от него, на далеком берегу речушки Осётр всего в дне пути отсюда. А по левую руку, буквально в пяти верстах, на берегу Оки стоял средних размеров городок под названием Пере-

яславль*, окруженный бревенчатыми крепостными стенами. Хороший был город, купеческий, церковь имел с высокой колокольной. Позолоченные маковки этой церкви в солнечный день так сверкали, что издалика были видны путникам.

Евпатий даже отодвинул ветку сосны, сияясь рассмотреть в предрассветной мгле сверкающие маковки церкви, но вспомнил, что церкви той уж нет давно. Да и города почти нет, остались от него одни руины. Взяв Рязань, татары вскоре добрались и сюда. Окружили Переяславль, а когда город отказался сдаться на милость победителям, подтащили пороки**. Проломили стену и быстро взяли приступом. Население вырезали. Всех до единого, даже баб с ребятишками не пожалели. Город сожгли. В назидание остальным русичам, что надумают пойти против воли хана Батая.

Вспомнив об этом, Коловрат яростно заскрежетал зубами и стиснул рукоять меча, висевшего на поясе.

— Не слишком ли близко к обжитым местам подобрался? — нарушил тишину утреннего леса сотник Грідя, что стоял неподалеку и смотрел в ту же сторону, что и Коловрат. — Не ровен час, татары могут из ближнего города нагрянуть числом немалым. А целое войско нам будет не по зубам.

Евпатий так глубоко погрузился в воспоминания, что даже вздрогнул от неожиданности.

— Не нагрянут, — глухо ответил он, расправляя плечи, — нет там уже никакого города. Сожгли его татары. Так что, если кто и появится здесь, то отряд небольшой. А нам только того и нужно. Для того и пришли.

* На этом месте находится современная Рязань.

** Метательные орудия.

Коловрат выдохнул пар в бороду и добавил:

— Людей расставь по холму. Лучников особо. Дюжина Стрижакá с самострелами пусть на ту сторону переберётся и затаится до срока. Только так, чтобы не наследить. Татаре хоть и ведут себя как дома, думают, что порешили здесь всех, но не слепые. Заметят следы — насторожатся. А это нам ни к чему. Пусть нас за покойников почитают, пока не свидимся.

Рослый и широкоплечий Грiдiя кивнул в ответ:

— Сделаем, Евпатий Львович.

А Коловрат вновь посмотрел в сторону сгоревшего Переяславля и добавил:

— Город давно в руинах, но дорога проезжая. Авось кто-нибудь появится. Ждать будем.

Грiдiя кивнул и, стараясь не шуметь, отправился выполнять наказ воеводы. Вскоре ратники с арбалетами за спиной, «лесные духи», как по привычке называл Евпатий бойцов, которых самолично отобрал и выучил в Муроме взамен погибших, исчезли в предрассветной мгле. Их старший, ратник по имени Стрижак, дело свое знал. И хотя боевого опыта с новым оружием им еще не хватало, Евпатий мог был уверен, что тот все сделает верно. Дорогу перекроет наглухо, так, чтомышь не проскочит. Не то что татарин на коне.

Отдав приказания и расставив людей по местам, Евпатий поправил свои доспехи, надетые на теплый ферязь. Затем присел на поваленное дерево, прислонился к сосне и стал ждать. Постепенно он вновь впал в забытье. Рассвет входил в силу, разгоняя хмарь под соснами, где притаились его ратники с мечами, луками и арбалетами.

Коловрат привел сюда, петляя по лесам, сотню душ аж из самого Мурома. Здесь, за Окой, между пепелищем Рязани, Переяславля и Коломны,

К
♦
П
♦
В
Р
А
†

когда-то было оживленно. Когда-то здесь ходили по рекам и дорогам караваны купцов, ремесленники бродили из города в город в поисках прибытка зимой и летом. Теперь же почти все города Рязанского княжества лежали в руинах, а дым от пожарищ еще не развеялся. По дорогам и замерзшим рекам перемещались только отряды татарской конницы, гонцы да обозы с едой, снабжавшие армию Батые. Сам хан, по слухам, ушел уже во Владимирское княжество и встал лагерем у небольшого городка, прозывавшегося Москвою.

Вот на эти обозы и нацелился Коловрат, рассудив, что с основными силами Батые малочисленной дружине Юрия не справиться, а вот нанести удар в спину татарам и пустить кровь захватчикам русской земли он сможет. А больше Коловрату сейчас было и не нужно.

После того, как татары зарубили у него на глазах жену и сына, Евпатий враз омертвел сердцем. Точно так же, как и князь Юрий, потерявший всех близких. А когда немного пришел в себя, вдруг понял, что жить ему больше незачем. Желаний у него не осталось. Он жил теперь словно во сне: против воли ел, пил, спал. И лишь одно желание ненадолго возвращало его к жизни — желание отомстить. Боярин никогда не боялся смерти, а теперь просто жаждал ее. Но не раньше, чем отправит на тот свет всех татар, до которых только сможет дотянуться его рука с разящим мечом.

Едва оправившись от смерти жены и сына, Евпатий сам пришел к Юрию и попросил послать его в дальний поход, чтобы утолить жажду крови, терзавшую нестерпимо. Юрий внимательно выслушал своего воеводу, нахмурился, но дозволил. Понял, что удерживать обезумевшего от горя Евпатия бесполезно. Все равно сбежит, если не

дозволят. А если выживет, то, глядишь, и в разум войдет. Без разума долго воевать несподручно.

Рассудив так, Юрий даже разрешил Коловрату взять с собой сотню Грѣди, хотя каждый боец был сейчас в Муроме наперечет. Неизвестно, когда татары объявятся в этих местах. Нужно было готовить последний свободный город княжества к обороне и вновь просить помощи у других русских князей, уже понимавших, после падения Рязани, что несет им встреча с Батыем в одиночку.

Князь Юрий намеревался поставить Евпатия в Муроме надо всеми ратниками, коими, после смерти местных князей, верховодил пока тысяцкий Иван Черногор. Но теперь выходило, что до возвращения Коловрата тысяцкий должен был оставаться на своем месте. А Евпатий, получив дозволение и сотню ратников под свое начало, словно очнулся и немедленно принялся за особое обучение воинов.

Немногим ранее, пока Коловрат еще находился в хмельном сне, Юрий отправил людей на место последней битвы. И те привезли в Муром тела рязанских мертвецов и несколько мешков оружия, так и валявшегося на льду с того черного дня: места вокруг были дикие, народу мало. Были там и самострелы. Даже ларец Коловрата оставался на месте и вернулся к хозяину. Не повезло только мертвецам, их кости обглодали дикие звери. Князь велел предать земле изуродованные тела в Муроме по-христианскому обычаю. Не велел трогать Юрий только останки Лады и Гостомысла, кои пока что так и покоились на мысу в могиле, что вырыл в мерзлой земле сам Коловрат. Решив обговорить это с воеводой, когда тот очнется. Но Евпатий, когда пришёл в себя, к удивлению князя, вообще не захотел говорить об этом.

— Когда вернусь из похода, — молвил он от-
решенно, — там и рассужу, как быть.

Юрий только пожал печами, вновь нахмурил-
ся, но неволить не стал. На скорую руку Коловрат
обучил часть бойцов обращаться с арбалетами,
что прозывались на Руси самострелами, и отпра-
вился в путь, пообещав князю обернуться через
две седмицы.

Часть пути муромцы проделали на санях, так
зимой было передвигаться гораздо легче. Да и ме-
ста вокруг Мурoma были заповедные и дремучие.
Татары до сих пор сюда не добрались, что позво-
лило Коловрату не таясь передвигаться по лесам
почти до самой Рязани. Возле нее, сразу за из-
гибом Оки, начинались обжитые места. За пару
верст до реки, чтобы их случайно не отыскиали
по следам, Коловрат оставил в лесу санный поезд
и дюжину людей охраны. А сам с остальными от-
правился пешком в сторону Переяславля, где на-
деялся напасть на первый попавшийся обоз.

Как докладывали князю Юрию тайные согла-
датаи, коих он давно разослал по всем уголкам ря-
занской земли, в этих местах самое оживленное
движение сейчас происходило на льду Оки, по
которой шли в сторону Владимира основные та-
тарские отряды. По лесным дорогам от сожжён-
ной Рязани на Коломну, и далее на Москву, тата-
ры тоже перемещались, но гораздо реже и малым
числом. Зато здесь часто проходили санные обо-
зы с едой, которые охранялись слабо, ибо поддан-
ные Батые были уверены, что сломили рязанцев
и в этих землях им больше ничего не угрожает. До
сегодняшнего дня так оно и было.

Задремавший на морозе воевода вдруг уло-
вил краем глаза движение на дороге внизу. Уже
рассвело. Из-за поворота показался конный от-

ряд. Это были татарские всадники числом не более двух десятков. Вооружены татары были, как обычно, копьями и саблями, за спиной виднелись луки. Но тяжелых доспехов на них не было. Передние всадники хохотали во все горло, явно рассказывая друг другу байки.

«Охрана, — как-то отстраненно подумал воевода, — только что охраняют?»

Словно в ответ на его мысли из-за поворота показались первые сани, накрытые рогожей. Потом вторые. Затем еще несколько. Первые сани тянула изможденная лошадка, которую вел под уздцы мужик, явно русский с виду. Еще двое крестьян шли рядом с санями, помогая им преодолевать глубокие сугробы. Остальные мужики, служившие возницами, рассредоточились по всему обозу. Когда первые сани застряли-таки в сугробе сразу за поворотом дороги, мужики опрометью бросились выталкивать их, оглядываясь на татарских всадников, передвигавшихся вдоль обоза на расстоянии дюжины шагов друг от друга. Ближний из них, заметив неожиданную остановку, быстро подъехал к мужикам и наградил их ударами кнута. Раздались громкие стоны, которые долетели даже сюда. Вслед за этим сани закрипели и выехали из сугроба.

— Два десятка в голове колонны, — прошептал себе под нос воевода, размышляя вслух, — еще дюжина растянута вдоль обоза. Не много. На этих татар наших сил хватит. Надо подождать, пока подъедут к подножию холма, и валить всех. Сначала по дальним стрелять, в конце колонны, чтоб ни один не ушел. А потом и передних уложить.

Воевода огляделся в поисках Грیدی, но не нашел. Тогда сделал знак рукой воину, что присел с луком в десяти шагах от него.

— Эй, Людо́та! Подь сюда! — прошипел Коловрат.

А когда тот приблизился, повторил вслух все, о чем подумал, и добавил:

— Грѣдю разыщи и передай! Быстро!

Людо́та бросился исполнять приказание. Тотчас, словно призраки, промелькнули перед воеводой и исчезли меж деревьев трое лучников во главе с Людо́той. Спустившись ближе к дороге, они растворились среди сосен, слившись со стволами и подпуская врагов на расстояние выстрела. До того, как татары проедут холм, Людо́та должен был успеть отыскать на склоне Грѣдю и передать наказ воеводы. Судя по тому, что произошло следом, Людо́та успел.

Когда татарские всадники, такнического и непочувывшие, за разговорами объехали подножие холма и уже направились было по дороге в лес, засвистели первые стрелы. Лучники сосредоточили свою стрельбу на замыкающих колонну всадниках. А перед хохотавшими татарами во главе колонны вдруг выросли словно из-под земли трое «лесных духов» в лохмотьях и с арбалетами наперевес. Хохотавший во все горло татарин тотчас захлебнулся своей кровью, получив арбалетный болт в шею, и первым рухнул с коня. Вслед за ним из седел повалились еще двое. Остальные очнулись, увидев смерть соплеменников, выхватили сабли и с криками бросились в атаку на бойцов Стрижака́. Но те уже исчезли в лесу, мгновенно растворившись среди деревьев. Разъяренные татары бросились вслед за ними. Однако залп из десятка арбалетов, встретивший их на границе леса, уничтожил половину атаковавших татар. Коня, оставшись без седоков, заметались по дороге. Несколько уцелевших всадников почли за благо вернуться обратно к обозу. Но и там их уже не ждало ничего хорошего.

Расстреляв из укрытия большую часть охранения, ратники во главе с Гридей набросились на оставшихся врагов с мечами, выскочив из леса на дорогу. Завязалась жаркая сеча. Почти все татары уже лишились коней и сражались пешими. Лишь несколько всадников перемещались между санями, в ярости размахивая саблями. Однако никому из них еще не удалось скрыться с лесной дороги. Русичи обступили их со всех сторон и добивали одного за другим.

Мужики из обоза, едва началась сеча, в страхе разбежались. Кто успел — в лес, а кто не смог, залез под сани, в надежде укрыться от стрел и копий, пролетавших над их головами. Снег вдоль обоза уже покраснел от пролившейся крови.

Не в силах больше наблюдать за отчаянной дракой с холма — а вдруг на его долю татар не хватит, — Коловрат спустился на дорогу с мечом в руке и направился к месту схватки. В левой руке он держал небольшой щит.

На его глазах один из немногих оставшихся конных татар, ловко управлявшийся с саблей, зарубил двоих русских воинов. Залившись кровью, оба рухнули в снег. Освободив себе проход между санями, татарин устремил туда коня и, повернув в сторону Красного, выскочил аккуратно на воеводу, стоявшего посреди дороги буквально в десяти шагах. Татарин невольно осадил скакуна, увидев русича, хладнокровно взиравшего на всадника снизу-вверх. За спиной у воеводы никого не было. Татарину оставалось убить только одного ратника и путь к спасению был открыт.

— Далеко собрался? — громко произнес Евпатий, поигрывая мечом. — Не торопись. Я с тобой еще потолковать хотел.

В этот момент из самой гущи схватки вылетело татарское копьё. Воевода едва успел вскинуть вверх руку со щитом и отвел удар, от которого щит его развалился на части. Коловрат покачнулся и сделал шаг назад. Увидев перед собой почти безоружного пешца, татарин самодовольно ослабил-ся. Коловрат представлялся ему легкой добычей.

Не теряя больше времени, всадник с криком устремил коня напрямик на Евпатия, в надежде просто раздавить его. Но не тут-то было. Воеводе не впервые приходилось сражаться пешим против конного. В этот раз на него скакал легковооружённый воин, на котором не было длинного доспеха до колен. Защищал татарина лишь кожаный панцирь, не представлявший для опытного бойца серьезной помехи.

Подождав пару вдохов, Коловрат резко шагнул вбок, пригнулся, пропуская над головой разрубившую воздух саблю, и сделал короткий выпад мечом в ответ. Треск рассекаемого на боку панциря утонул в глухом стуке копыт и вопле татарина. Всадник проскакал еще пять шагов и потом рухнул с коня на снег.

Когда Евпатий приблизился к нему, тот еще был жив. Он даже попытался встать, но смог подняться только на колени. меховая шапка слетела с него. Волосы, сзади заплетенные в косу, спереди прилипли к лицу, изможденному гримасой боли. Из раненого бока струилась кровь. Сабля валялась далеко в стороне.

Остановившись в двух шагах, Евпатий внимательно осмотрел татарина и пришел к выводу, что тот уже не жилец.

— А жаль, — произнёс он спокойно, — хотел поболтать с тобой, да вижу поздно уже. Придется поискать себе другого собеседника.

И не раздумывая, резким взмахом меча рассек татарину горло. Издав хлюпающий звук, всадник повалился на дорогу и затих навсегда. Мгновенно позабыв о нем, Коловрат зашагал к обозу. Когда воевода приблизился к первым саням, переступая через трупы татарских воинов, жестокая схватка была уже окончена. Почти все татары перебиты, кроме троих, которых ратники Грѣди смогли взять живьем. Этих татар они разоружили, поставили на колени и привязали к оглобле других саней, спеленав руки за спиной.

— Готово, Евпатий Львович, — доложил Грѣдя, вытиравший о снег свой окровавленный меч, — как наказывал: ни один не убег. Вот троих тебе для разговора приготовили. Выбирай.

Воевода молча приблизился к пленникам и так же внимательно, как первого татарина, осмотрел всех троих. Все это были рослые воины, которым крепко досталось от русичей, — лица у двоих были разбиты в кровь, у третьего сломаны ребра, — но никто из них пока не просил о пощаде.

Прежде чем пытать пленных татар, Коловрат спросил Грѣдю:

— Наших много полегло?

— Семерых не досчитались, — ответил сотник, пригорюнившись, — больно верткие эти татары оказались, хорошо саблей махать умеют. Повезло нам, что самострелы есть, а их числом не много было.

Грѣдя выдохнул пар в морозный воздух и добавил, кивнув в сторону сгоревшего Переяславля:

— Поспешать бы нам, Евпатий Львович, а то, не ровен час, еще нагрянет кто вслед за обозом.

— Поспешать надо не торопясь, — ответил на это воевода, поднял глаза и внимательно осмотрел поле боя.